

Тяжёлый день начинается с раннего подъёма. С самого утра вся секта Запечатанного Духа просто тонула в напряжении и обычный, чистый горный воздух сегодня можно было просто рубить топором. Настолько он затвердел от этой гнетущей ауры. Мало кто из учеников боялся этого сражения. Все они любили сражаться, все они любили становиться сильнее и этой силой хвастаться, но на кону сегодня было слишком многое. Даже непросвещённые ученики понимали, что что-то происходит. Особенно когда смотрели на хмурые лица старейшин.

В отличие от большинства, Азар покинул свой дом уже давно. Задолго до рассвета он вышел на улицу и стал обеими ногами на выступающий камень высоко над землёй и почти под небом. На самый край пологого склона и мог наблюдать отсюда потрясающий вид на множество окружающих центральную гору пиков.

Опустив взгляд, он видел не струящийся по горам утренний туман, а бесконечный золотой мир. Мир, где множество точек гуляли по горам, общались друг с другом, суетились. Шли к арене или готовились встречать гостей.

Входные ворота в секту, то место, через которое когда-то провели и его, находились отсюда невероятно далеко. Но с такой высоты всё ещё были в поле зрения. Так что, взбудоражив свою духовную силу, он отчётливо видел несколько сильных огоньков, которые вели за собой стайку более мелких. Несколько старейшин, возможно слегка уступающих по силе старейшинам его секты. Кучка учеников, тоже немного отстающих от первой десятки ранжированных гениев его центрального пика.

Секта Золотого Орла - тут же понял Азар, увидел их форму, едва они подошли ближе. На чёрном боевом халате был вышит распахнутый клюв золотого орла. Сложив руки за спиной, все ученики несли этот герб с гордостью и выпрямив спину, демонстрируя собой напускное величие. Но силы в них, как таковой, не было.

Лишь мельком пробежавшись по ним глазами, Азар сконцентрировался на идущими следом за ними огоньками. Секта Голубого Ветра явилась сразу после Золотых Орлов и они шли буквально друг за другом, словно сговорились вместе о времени визита. В отличие от первых, в этой секте были практически одни девушки. Их Духовное Море было спокойным и гладким, а сила внутри... даже более посредственна. То, что такие доходяги пришли сюда и пытались кого-то укусить, было просто курам насмех. Но не только сила, даже их внешний вид говорил, что они не сильно желают с кем-то сражаться. Скорее... что они просто пришли ловить удачу. Получится что-то откусить - ладно. Если нет, то больших потерь они не понесут.

И, наконец, последние. Секта Кровавого Камня. Те, кто пришли сюда позже всех, неся на себе кроваво красные боевые облачения. Вид был довольно скромный, а их старейшина даже поздоровался с встречающими их учениками. Азар точно видел, как тот поклонился и его Духовный Огонь дрогнул. Сконцентрировав взгляд, сосредоточившись на этих старейшинах, Азар ничего не нашёл. Пробежался по ученикам и его руки непроизвольно сжались. Там, среди кучки простых, посредственных по его мнению огней, был один особенный. Пустой. Этот огонь духовного моря горел словно одной формой. В нём не было полноты, не было наполненности. Но он был очень большой. Больше чем у старейшины, который их встречал.

- Сильный, - сказал Азар, отведя взгляд от этой толпы и вернувшись к созерцанию бесконечных горных пиков.

Опустив голову, присев к земле, он расположился на том же камне, на котором стоял. Поднял колено, подтянул к груди и положил на него подбородок, поверх правого локтя. «Закрыв глаза».

Вид этого огня говорил ему - что быть беде. Вид этого огня был тем, чего он очень не хотел видеть. Вид этого огня говорил, что другие могут с ним не справиться. Вид этого огня заставлял его решать - кто он. Что ему следует делать. А Азар не хотел решать. Его всё устраивало так, как было сейчас. Он не хотел что-то менять. Он... очень боялся это делать.

Даже когда все гости вошли в секту, Азар не сдвинулся с места. Даже когда на арене центрального пика вспыхнули первые бои он оставался там. Он даже не смотрел. Он думал... сражался с собой, ведя духовную борьбу с собственным демоном, а золотой призрак покойного учителя, воплощающий собой его душевный раскол то угасал, то резко проявлялся. Но ничего не говорил.

- Сильный... - сказал Азар, «распахнув глаза». Весь мир перед ним вновь развернулся и он рассмотрел немного больше, чем до этого. Увидел вокруг себя мир немного шире. Дух старого учителя, что всегда следовал за ним. Летящую в небе птицу и настырных муравьёв, подтачивающих камень на котором он сидел. И людей, рядом с которыми он жил всё это время. Впервые рассмотрел всё это вместе. Одной, огромной, написанной картиной. А затем поднялся на ноги, бросив взгляд на горы под ним. Оттолкнулся ногами и улетел вниз, устремившись в сторону арены. Решив для себя, что так он ничего не добьётся. Для того чтобы найти ответ он должен был присутствовать там. Лично.

...

- Прощу прощения. Я задержался, Мастер...

- Всё нормально. Садись.

...

Широкая Арена внутреннего двора всегда могла вместить много сражающихся людей одновременно. Каждый день там кто-то сражался и следы крови с неё едва успевали убирать, но сегодня для неё был особый случай. Вместо привычного сражения это был турнир нескольких сект. Было много зрителей и не так уж много участников. Именно для таких случаев эта арена и была построена.

Древний массив под её основанием был приведён в движение первым старейшиной и прозрачный барьер оградил двух сражающихся учеников от зрителей. А для последних этот массив поднял к небу прозрачные кубы. По одному кубику размером один на один метр, у самого края защитного барьера. По два кубика на один метр дальше. По три ещё дальше и так по возрастающей, создав вокруг небольшого ринга настоящие трибуны. Позволяя всем зрителям воочию лицезреть могущество дерущихся учеников. Три таких трибуны были отданы гостям, а одна - хозяевам. Именно туда и подошёл Азар. Но не стал приближаться к тем, кто ждёт очереди выйти на арену. Поднялся выше, забравшись в один прыжок на самый верх, сев прямо рядом с Патриархом. Там, где для него заблаговременно было заготовлено место.